

Отзыв

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 «отечественная история» «Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956)» Сергея Петровича Кима (диссертационный совет Д 002.018.02)

Мои замечания инициированы ознакомлением с диссертационной работой С.П.Кима. Не вдаваясь в подробный анализ данной работы, хочу обратить внимание членов диссертационного совета на наиболее принципиальные моменты, которые, на мой взгляд, идут вразрез с требованиями ВАКа и ставят под сомнения научную ценность данной работы. Назову только некоторые из них.

1.Само название диссертации не может не вызывать возражений. Оно описательно и не содержит в себе четко сформулированную научную проблему, которую должен выдвинуть, подробно обосновать и рассмотреть исследователь. Более того, практически аналогичное название уже имеют ряд книг, статей и других публикаций по этой тематике, в том числе и составленный мною совместно с В.А.Гавриловым сборник архивных документов «Японские военнопленные в СССР: 1945-1956».

Так что поразительная «схожесть» представленной диссертации с другими работами российских историков начинается уже с первой строки, не говоря, уже о структуре исследования, названия глав, формулировок проблем, использования материалов и т.д. В качестве примера назову раздел 3 главы 4, о чем подробно изложено в моей книге «Японские военнопленные в СССР: большая игра Великих держав» и т.д. Обнаружила и другой материал, ранее опубликованный мною и другими авторами. Так что имею основание предположить, что работа не носит самостоятельный характер.

2.Актуальность и новизна работы практически сведены к нулю, поскольку при всей внешней стройности изложения и обилия фактов, ее содержание -

старательная компиляция основных положений диссертационных работ и индивидуальных монографий других авторов, написанных за много лет до этого, а фактически, в прошлом веке. Так что автор изрядно опоздал с данной работой. Если бы диссертация С.П.Кима появилась в 1990-е годы, когда проблема японских военнопленных лишь только приобретала научные очертания, она имела бы большую научную и практическую пользу. Но сегодня повторение уже известных фактов и суждений, теряет всяческий научный смысл. Нельзя выдавать хорошо известные факты за научное открытие.

При этом следует признать, что многие аспекты этой большой темы еще ждут своего изучения. К примеру, рассмотрение судеб корейских или китайских военнопленных, воевавших в рядах Квантунской армии. Мало изучена и тема пребывания японских военнопленных в МНР и т.д. Но почему-то С.П.Ким предпочел пойти по уже хорошо проторенному пути. Трудно судить, какой массив научных материалов он ввел в научный оборот самостоятельно, в чем оригинальность и новизна его оценок, в чем состоит его личный вклад в установление числа плененных и умерших в советском плену японских граждан, что он считает главной нерешенной задачей этой проблемы и т.д.

3. Не понравился историографический раздел диссертации, в особенности касающийся обзора работ российских исследователей, написанных по тематике военного плена. Он носит неполный, хаотичный, бессистемный характер. Складывается впечатление, что соискатель лишь поверхностно знаком с работами своих коллег-предшественников, не будучи в состоянии ни систематизировать их взгляды, ни дать им объективные оценки, а лишь выхватывая отдельные мысли вне общего контекста, стремится интерпретировать их в общем русле своих рассуждений. Думаю, что отдельно надо было выделить и рассмотреть диссертационные работы, научные монографии, публицистику, наиболее значимые научные статьи.

Слабо представлены и позиции японских историков. В частности, большим событием в научном мире Японии стала защита уже второй по счету диссертации А.Кобаяси, касающейся идеологической работы в лагерях с японскими

военнопленными и т.д., которая защищалась в университете «Хосэй» в прошлом году и т.д.

4. Положения, выносимые на защиту, и вовсе выглядят легковесно, не неся в себе ни новизны, ни глубокого научного смысла, а порой и просто вызывают вопросы и несогласие.

Сколько раз не перечитывала первый тезис, но так и не могла понять заявление автора о том, что чуть ли не основной причиной добровольной массовой сдачи в плен японских военнослужащих являлось ошибочное предположение руководства Квантунской армии о том, что разоружение подчиненных им войск станет частью капитуляции всех вооруженных сил Японии. Причем, это заявление практически не подкреплено никакой доказательной базой.

Не буду здесь излагать ход исторических событий и вступать в дискуссию, но напомню, к примеру, обязательства союзников, зафиксированных в Потсдамской декларации, сразу же после мобилизации вернуть японцев к мирным очагам. Следует принять во внимание и тот факт, что, несмотря на рескрипт императора, некоторые старшие офицеры Квантунской армии требовали дополнительных распоряжений Верховного главнокомандования о прекращении огня и сдаче в плен, а в некоторых районах Курил боевые действия продолжались даже после подписания Акта о капитуляции. А это явно не соответствует заявлению соискателя.

Совершенно непонятно, в чем состоит новизна тезиса о том, что японцы использовались для выполнения тех работ, которые требовали больших физических затрат? Это - хорошо известный и неоспоримый факт, обычная практика многих стран, о чем писали практически все исследователи.

Не думаю, что большим научным открытием диссертанта стоит считать положение о том, целью политической работы в лагерях являлось формирование общественно-политического движения за улучшение отношений с СССР. Не надо скрывать, что основной целью идеологической работы было внедрение и распространение коммунистической идеологии среди японцев с целью усиления советского влияния в Японии и создания своей «пятой колонны» для возможных

политических преобразований в этой стране. Не зря после возвращения на родину многие японцы сразу же отправлялись в Токио в Штаб компартии, чтобы вступить в ее ряды. Напомню также о планах Сталина по захвату о.Хоккайдо и создания там социалистической республики и т.д.

5.Бросается в глаза и то, что к обсуждению диссертации не были привлечены японоведы-историки, специалисты по этой теме, на которых часто ссылается сам диссертант. Складывается впечатление, что исследователь сознательно старается избежать этого общения, боясь объективных оценок и содержательной критики.

Безусловно, мои претензии к соискателю не являются официальным отзывом, хотя в случае необходимости могла бы представить развернутое изложение своих принципиальных замечаний к этой работе, которая, на мой взгляд, не отвечает задачам развития российской исторической науки.

Беру на себя право высказывать такое суждение как историк-японовед, долгие годы занимающийся изучением проблем японских военнопленных и работавший в течение 5 лет по линии РАН в штабе Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных, автор нескольких книг, изданный в нашей стране и в Японии, и многочисленных публикаций по этой тематике.

Два экземпляра данного отзыва также направлены в ВАК.

С уважением,

Катасонова Елена Леонидовна
д.и.н., руководитель Центра японских исследований
ФБГУН Институт Востоковедения РАН
Член Диссертационного Совета
Института военной истории ВАГШ ВС РФ
09.09.2016

Катасонова Елена Леонидовна
(495)-624-66-92
(495)-625-93-07
cjr-ran@yandex.ru
Москва, Рождественка 12 107031
ФБГУН Институт востоковедения РАН